

Это было просто письмо. Но она не сразу протянула руки к механической птичке. Розалия, посмотрев в её ничего не знающие глаза, крепко зажмурилась, вспоминая лицо Джулиана, на котором была нежная улыбка.

«Чёрт! Мне всё равно нужно когда-нибудь его прочитать! Сделаю это прямо сейчас!»

Она схватила механическую птичку за лапку и отвязала туго привязанную записку. С широко открытыми глазами Розалия открыла записку, затем развернулась и вышла из комнаты. Она безрассудно выбежала наружу, не обращая внимания на то, что на ней были только ночная сорочка и домашние тапочки. В результате ветер проникал в рукава, а кожа покрылась мурашками.

Кроме того, тапочки всё время пытались слететь с ног, поэтому она несколько раз чуть не упала. Но Розалия не остановилась. Она пробежала по странно тихому коридору за пределы замка в сад. Там она увидела его. Джулиан стоял к ней спиной.

— Розалия.

Джулиан, залитый лунным светом, повернулся, почувствовав её присутствие.

— Я думал, ты не придёшь.

Розалия, которая тяжело дышала, потому что безостановочно бежала из комнаты в сад, растерянно посмотрела на него.

— ...Почему ты так думал?

— Ты продолжала избегать меня.

— ...

— Разве не так?

Розалия не могла этого отрицать. Ещё совсем недавно она очень хотела встретиться с Джулианом, но когда проклятие было частично снято, девочка не могла смотреть ему в лицо.

— Я делала это не нарочно.

— Знаю. Я не хотел обвинять тебя.

<Я буду ждать тебя в саду.>

Как только она увидела его аккуратный почерк, её тело начало двигаться раньше, чем Розалия успела подумать. Как человек, у которого дурное предчувствие. Возможно, потому, что Джулиан использовал этот способ общения для связи, когда был очень болен.

— Но почему ты отправил механическую птичку? Если ты хотел мне что-то сказать, то мог прийти в мою комнату.

— Я думал, ты избегаешь меня, поэтому подумал, что будет лучше связаться с тобой так, чтобы ты не видела моего лица. И ты могла спать. Я не хотел тебя будить.

— Что бы ты сделал, если бы я легла спать пораньше и не увидела её? Или увидела, но проигнорировала?

— Тогда... Хм, — Джулиан, притворился, что задумался, а затем с готовностью ответил: — Наверное, я бы продолжал ждать тебя.

— Даже если бы я не пришла?

— Я счастлив даже тогда, когда жду тебя. Наверное, я бы даже не заметил, сколько прошло времени, пока бы не взошло солнце.

Розалия не могла поверить, что кто-то будет чувствовать себя счастливым, ожидая кого-то, кто не придёт. Она не могла понять, но в то же время ей казалось, что смогла бы. Розалия тоже ждала кого-то до сегодняшнего дня.

Когда она слегка поменялась в лице, Джулиан сказал:

— Если подумать, я не спросил о самом важном. Ты хорошо себя чувствуешь?

— Да, благодаря тебе.

— Какое облегчение.

Джулиан мягко улыбнулся и протянул руку Розалии.

— Не хочешь немного прогуляться?

Увидев, что она заколебалась, мальчик продолжил:

— Если ты себя плохо чувствуешь, то лучше подышать свежим воздухом.

— Как ты узнал?!

У неё вырвалось: «Ой!». Розалия приняла лекарство для стимуляции пищеварения, и у неё теперь не так болел живот, поэтому по её лицу ничего нельзя было понять. Но он словно видел её насквозь. Джулиан прошептал ей на ухо:

— Ты ничего не ела, хотя не выглядела сытой. И выглядела ты не очень хорошо. Поэтому я предположил и оказался прав.

— Так ты поэтому позвал меня прогуляться?

— И поэтому тоже, но я позвал тебя потому, что соскучился по тебе. Прости, если разбудил тебя...

— Это не так!

Её голос прозвучал громче, чем она ожидала. Розалия, поспешно отвернувшись от Джулиана, пошла вперёд первой. Почему-то ей казалось, что её уши горят. И из-за этого она непреднамеренно проигнорировала протянутую руку Джулиана.

— Наверное, я всё равно сегодня не смогла бы уснуть, — тихо пробормотала Розалия.

Так ей казалось днём. Она думала, что проведёт бессонную ночь, держась за быстро бьющееся сердце и тяжело вздыхая, не в силах уснуть. Если бы Джулиан не позвал её, Розалия, возможно, просто лежала бы в кровати, застыв, словно камень, с круглыми глазами, как в первый день, когда она приехала в замок Валенсия. Или, может быть, вопреки её ожиданиям, она бы крепко уснула.

«Пропавшая главная героиня, Джулиан, который внезапно вылечился и...»

День, когда она признала этот дом своим. Розалия больше не могла покинуть это место.

Она шла впереди. Джулиан, который думал, что Розалия согласилась на его просьбу прогуляться, следовал позади неё. Какое-то время они шли, а затем девочка обернулась. И спросила, шагая задом наперёд, заложив руки за спину.

— А нам можно было выходить?

— Я получил разрешение от дяди. Тебе не нужно беспокоиться, потому что за нами наблюдают несколько рыцарей, которые сразу же остановят меня, если я попытаюсь навредить тебе.

— Я беспокоюсь не о себе.

Розалия посмотрела прямо на Джулиана. Его шаг замедлился, когда он посмотрел в её честные и решительные голубые глаза.

— Знаю, но я слышал, что ты недавно приходила ко мне.

— ...

— И я подумал, что, возможно, ты уехала из Валенсии из-за этого.

Джулиан опустил глаза. Он выглядел поникшим.

— Потому что тогда я выглядел ужасно и неприятно.

Джулиан остановился. Шаги Розалии тоже замерли, она невольно произнесла, глядя на расстроенное лицо, застывшего мальчика.

— Я никогда так не думала. Я по-прежнему не боюсь тебя. Я ушла из дома...

«Ради тебя».

Розалия отправилась на поиски Святой, которая могла стать началом всех её несчастий, ради Джулиана. Однако она этого не произнесла. Даже если Розалия скажет это, Джулиан, скорее всего, не поймёт. Чтобы понять, ему нужно знать всю историю подробно. Историю, центром которой является Святая Корделия. Розалия не хотела говорить о ней.

«В конце концов, она тебе тоже понравится».

Она приняла тот факт, что не может избавиться от своих мелочных и низменных чувств. Розалия задумалась. Вот почему она не могла быть главной героиней. В конце концов, разве её не сравнивали все время с хорошей и доброй героиней в этой книге?

Эта ночь выявила недостатки друг друга. Но благодаря темноте, окружавшей их, в какой-то степени они были скрыты. Они оба молчали. Когда настала тишина, подул ветер. Розалия, слегка дрожа на холодном воздухе, посмотрела на Джулиана, который незаметно приблизился к ней. Мальчик молча снял плащ и надел его на неё.

Даже у детей с разницей в один год различия в росте были большими. А Джулиан был старше Розалии на четыре, и, каким бы болезненным он ни был, он всё-таки был мальчиком. Поэтому плащ Джулиана был велик ей. Розалия, которая не чувствовала особой разницы между ними, только тогда поняла, насколько он был больше неё.

«Тепло».

Плащ Джулиана не просто защищал её от ветра. Она чувствовала ещё оставшееся тепло и запах его тела. Ей показалось, что она учуяла запах ароматических свечей, которые видела однажды. Розалия с трудом сдержалась, чтобы не уткнуться носом в плащ и не понюхать его.

Тем временем Джулиан взял её за забинтованную руку. Они снова могли видеть руки друг друга. На руках остались мелкие царапины, поэтому Розалия подумала, что они чем-то похожи. Розалия и Джулиан вообще не были похожи. Ни внешностью, ни характером, ни прошлым, ни образом жизни. Может быть, поэтому они хотели найти больше точек соприкосновения.

— Кажется, ты всегда страдаешь из-за меня.

Голос Джулиана прошелестел, словно ветер.

«Он помнит тот день, когда схватил меня за руку, словно собирался раздавить её? Или узнал об этом от других?»

Джулиан слегка склонил голову.

— Прости.

Вместе с извинениями губы Джулиана нежно коснулись повязки. Он поцеловал тыльную сторону руки Розалии. Из-за неожиданного поведения Джулиана её лицо покраснело. Он даже не коснулся её кожи. Рука была туго забинтована, а его поцелуй был лёгким, словно пёрышко, но её щёки и тыльная сторона ладони всё равно горели.

Розалия повернула голову в сторону и поспешно выдернула руку.

— Это не твоя вина. Я сама виновата в том, что проигнорировала слова мистера Лоренцо и приблизилась к тебе. Сейчас уже не так холодно. Возьми обратно.

Когда она попыталась снять плащ и вернуть его обратно, Джулиан остановил её.

— Нет, ветер холодный, поэтому не снимай. Если хочешь, можешь забрать его себе.

— Тебе не холодно?

— Со мной всё в порядке.

«Не похоже».

Розалия, которая смотрела на Джулиана, была вынуждена убрать руки от плаща. Хотя в том, что у него забрали верхнюю одежду не было ничего хорошего, Джулиан счастливо улыбался. Его улыбка была такой милой, что ей стало жаль, что она весь день держалась от него на расстоянии. Однако Розалия не смогла улыбнуться в ответ. Потому что ей показалось, что змея, которая её раздражала, потому что находилась на шее Джулиана, пошевелилась.

<http://tl.rulate.ru/book/52499/1871461>